

RU

Роль лексического повтора в текстах татарских песен

Миннуллин К. М., Гиниятуллина Л. М.

Аннотация. Цель исследования – определить роль лексического повтора в образовании синтаксических связей между предложениями в текстах татарских песен. В статье анализируется функция данного средства связи при формировании цепной связи. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе использования лексических повторов в поэтических текстах и выявлении структурных особенностей татарских песен. В работе впервые выделены и проиллюстрированы примерами виды синтаксической связи, которые устанавливаются посредством лексического повтора между предложениями текстов татарских песен. В результате были определены синтаксические соотношения между членами предложений, которые формируются посредством лексического повтора; выявлены наиболее характерные для текстов песен синтаксические связи между предложениями: «подлежащее – дополнение», «дополнение – подлежащее», «подлежащее – подлежащее», «дополнение – дополнение», «определение – подлежащее».

EN

The role of lexical repetition in the texts of Tatar songs

Minnullin K. M., Giniyatullina L. M.

Abstract. The aim of the study is to determine the role of lexical repetition in the formation of syntactic links between sentences in the texts of Tatar songs. The paper analyses the function of this linking means in the formation of a chain link. The scientific novelty of the study lies in carrying out a comprehensive analysis of the use of lexical repetitions in poetic texts and identifying the structural features of Tatar songs. It is the first time that the types of syntactic links that are established through lexical repetition between sentences in the texts of Tatar songs have been identified and illustrated with examples. As a result, the syntactic relations between the parts of sentences that are formed through lexical repetition have been determined; the following syntactic links between sentences that are most characteristic of song lyrics have been revealed: “subject – object”, “object – subject”, “subject – subject”, “object – object”, “attribute – subject”.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена потребностью более полного научного исследования особенностей структуры текстов татарских песен; отсутствием значительного опыта анализа песенного дискурса. Изучение песенного текста предполагает междисциплинарный подход, так как затрагивается не только лингвистика, но и литературоведение, фольклористика, лингвокультурология, что также свидетельствует об актуальности исследования.

Предложение в языкознании рассматривается как основная минимальная составляющая единица текста. При изучении текста большое значение приобретают его тесно взаимосвязанные предложения. Изучение средств и способов связи самостоятельных предложений текста позволяет углубить синтаксические представления. К настоящему времени в татарском языкознании исследованы компоненты и средства связи, указаны ее виды между предложениями. Вместе с тем к числу актуальных относятся вопросы, связанные с анализом структуры песенных текстов. Важную роль в песне играют поэтические приемы, основанные на повторе. Они используются как для объединения различных частей произведения, так и для смыслового выделения отдельных частей песен: строф, строк, слов. Являясь одним из средств художественного изображения, стилистические фигуры не только оживляют песни, но и усиливают их воздействующую силу.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: отобрать и систематизировать примеры употребления лексических повторов из текстов песен на татарском языке; выявить лексические повторы, выступающие средством связи между предложениями текстов песен; определить их вид.

Материалом для исследования послужили примеры, отобранные из текстов татарских профессиональных и народных песен. В основном это тексты из картотеки К. М. Миннуллина (2003), представленные в научном труде автора (Миңнуллин, 2003).

Теоретической базой исследования послужили научные работы, посвященные изучению структурной организации текста, исследованию синтаксических моделей соединения предложений внутри текста (Виноградов, 1959; 1963; Гальперин, 2007; Закиев, 1995; Казарин, 2004; Курбатов, 1971; 1978; Лосева, 1980), а также песенных текстов (Жирмунский, 1977; Исакова-Вамба, 1997; Миннуллин, 2001; Миңнуллин, 2003; Урманчеев, 1969).

В работе при сборе и анализе материала исследования был использован метод комплексного анализа, виды синтаксических связей между предложениями в текстах татарских песен изучались методами лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения обобщенных данных.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания, при разработке и чтении учебных и специальных курсов по синтаксису, стилистике татарского языка. Кроме того, представленный в статье опыт может быть применен при написании научных трудов по изучению языка татарской поэзии и песенных текстов.

Обсуждение и результаты

Один из наиболее общих, распространенных способов связи самостоятельных предложений, отвечающий их характеру как законченной структурной единицы, заключается в повторении. «Синтаксические фигуры используются с целью придания особого значения определенному отрезку речи, повышения выразительности речи. Способ повторения – наиболее часто используемый из синтаксических фигур» (Курбатов, 1971, с. 141).

В повторе выражается теснейшая синтаксическая связь предложений – цепная, которая осуществляется через субъект или через предикат, т. е. посредством повтора элементов субъекта или предиката предыдущего суждения.

Широко известны повторы в поэзии, которые не только имеют значение художественного приема, но и используются как средство связи предложений.

Их дускаем, айга кара,

Мин дә айга карармын.

Күз нурларың айга төшәр,

Шуннан эзләп табармын (Миңнуллин, 2003, с. 304). /

Дружочек мой, посмотри **на луну,**

Я тоже буду смотреть **на луну.**

Свет твоих очей отразится **на луне,**

Там я его и отыщу (здесь и далее – подстрочный перевод авторов. – К. М., Л. Г.).

Повторы в поэзии в основном привлекают внимание с точки зрения украшения речи, художественного приема. Роль повтора этим не ограничивается. В вышеприведенном тексте народной песни, например, повторяется слово *ай* 'луна'. Данный лексический повтор выступает средством связи между двумя предложениями.

«Повторы употребляются в фольклоре с древнейших времен. С их помощью люди легче запоминают необходимую мысль, выражают ее более экспрессивно и эмоционально» (Миңнуллин, 2001, с. 82).

В зависимости от того, какие члены предложений соотносятся, выделяются виды синтаксической связи. Перечислим наиболее характерные структурные виды цепной связи посредством лексического повтора, зафиксированные в ходе исследования в текстах татарских песен.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «подлежащее – дополнение»:

Ай да ялгыз, мин дә ялгыз,

Айга иптәш кем кала.

Айга иптәш йолдыз бар,

Миңа иптәш кем кала (Миңнуллин, 2003, с. 212). /

Луна одинока, и я одинок,

Есть ли у **луны** друг?

У луны ведь звезда друг,

А для меня кто станет другом?

Подлежащее первого компонента первого предложения *ай* 'луна' повторяется в начале второго предложения в качестве дополнения в направительном падеже. Также слово *ай* 'луна', сохраняя форму направительного падежа, выступает дополнением третьего компонента первого предложения, который формирует синтаксическую связь типа «дополнение – дополнение». Данный вид связи, образованный посредством лексического повтора, в татарских песенных текстах встречается часто. В данном тексте три раза повторяется существительное *иптәш* 'друг', которое также формирует цепную связь между предложениями.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «дополнение – дополнение»:

Ак та кияр безнең яр,

Күк тә кияр безнең яр.

Агын салып күген кисә,

Күк күгәрчен безнең яр (Миңнуллин, 2003, с. 162). /

И **белое** будет носить **наша возлюбленная,**

И **голубое** будет носить **наша возлюбленная.**

В белом и **голубом** [платье]

Словно голубь **наша возлюбленная.**

В данном примере дополнения первого предложения *ак* 'белое' и *күк* 'голубое', выраженные прилагательными в функции существительного в форме основного падежа, выступают прямым дополнением и второго предложения *агын* 'белое', *күген* 'голубое', получив аффиксы 3 лица единственного числа и винительного падежа.

В первом предложении дополнение выражает предмет, о котором упоминается впервые, поэтому не принимает никакого аффикса. Во втором предложении дополнение выражает предмет, уже известный как говорящему, так и слушающему, поэтому оно присоединяет аффикс винительного падежа (Закиев, 1995, с. 201). В рассматриваемом тексте три раза повторяется словосочетание *безнең яр* 'наша возлюбленная' и два раза – предикат. Таким образом, фиксируется многоаспектное выражение цепной связи повторами подлежащего, предиката, дополнения.

Рассмотрим еще один пример:

Аллар алышыек без икәү,

Гөлләр алышыек без икәү.

Аллар да алышып, **гөл** бирешеп,

Тату йөрешик без икәү (Миңнуллин, 2003, с. 175). /

И **алые** [цветы] будем дарить друг другу,

И другие **цветы** будем дарить друг другу,

И **алые цветы** даря, и другие **цветы** преподнося,

Будем жить мы очень дружно.

Прямые дополнения первого предложения, выраженные прилагательным в функции существительного *аллар* 'алые' и существительным *гөлләр* 'цветы', во втором предложении также выступают дополнением. В тексте можем отметить комплексное выражение цепной связи повторами разных видов: повтор подлежащего, повтор предиката, повтор дополнения.

Синтаксическая связь между предложениями «подлежащее – подлежащее»:

Кәккүкләр моңая,

Кәккүкләр еракта.

Кешеләр шикелле алар да.

Бәхетләр юрасын,

Бәхетләр сорасын

Кәккүкләр без сөйгән ярларга (Миңнуллин, 2003, с. 160). /

Кукушки грустят,

Кукушки вдали.

Они ведь схожи с людьми.

Пусть предскажут кукушки,

Пусть попросят **кукушки**

Лишь счастья нашим любимым.

Предложения текста песни связаны цепной связью. Повторяющееся слово *кәккүкләр* 'кукушки' выступает подлежащим первого сложносочиненного предложения. Оно же выступает подлежащим и последующего предложения, где дополнительно наблюдается инверсия.

В оформлении цепной связи могут также участвовать определения и обстоятельства. Но в данном случае эти члены предложений, как правило, выражаются именами существительными в разных падежных формах.

Данное утверждение подтвердим нижеследующими примерами.

Синтаксическая связь между предложениями «подлежащее – обстоятельство»:

Сандугач кая, ах, сайрыйдыр,

Гөлбакчада, монда ла ояда.

Сандугач кебек, ах, сайрашып,

Кавшырбыз микән дөньяда (Миңнуллин, 2003, с. 153). /

Где поет **соловей**,

Тут в саду, в гнездышке.

Суждено ли нам быть вместе,

Как певчим **соловьям** суждено.

Слово *сандугач* 'соловей' в первом предложении является подлежащим. Во втором предложении оно входит в состав сравнительного оборота, который выступает обособленным обстоятельством.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «определение – подлежащее»:

Каен суы, кайгы суы –

Каенның күз яшьләре.

– Кыенмы? – диеп сорадым,

Каеннар сүз дәшмәде (Миңнуллин, 2003, с. 195). /

Березовый сок, вода печали –

Слезы **березы**.

На мой вопрос: «Сложно ли?» –

Лишь промолчали **березы**.

В первом предложении слово *каен* 'береза', выступая определением, повторяется два раза. Во втором оно, приняв форму множественного числа, является подлежащим.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «подлежащее – определение»:

Салкын чиммә тамагыннан

Килеп чыкты бер тургай.

Тургай телен аңламадым

Каушырсыз, диде бугай (Миңнуллин, 2003, с. 164). /

У холодного ручья

Увидел **жаворонка** я.

Не понял я, что **жаворонок** пропел,

Вроде встречу предсказал.

Подлежащее первого предложения выражено существительным *тургай* ‘жаворонок’, где мы наблюдаем инверсию. Данное слово, которое повторяется в начале второго предложения, выступает в функции определения.

Синтаксическая цепная связь между предложениями «обстоятельство – обстоятельство»:

Тагын килер язлар. **Тагын**, тагын

Ай нурлары жирне матурлар.

Шомырт тынар. Сирень уйга чумар.

Безнең серләшкәнне ай тыңлар (Миңнуллин, 2003, с. 101). /

Снова наступит весна. **Снова**

Свет луны украсит землю.

Черемуха затихнет. Сирень погрузится в свои мысли.

Наш разговор будет подслушивать луна.

Слово *тагын* ‘снова’ в первых двух предложениях является обстоятельством. Наречие с семантикой повторения акцентирует временную взаимообусловленность ситуаций, представленных в двух высказываниях.

Во всех предыдущих примерах мы наблюдали контактную (линейную) связь, то есть предложения располагались рядом друг с другом. Наше исследование показало, что в текстах песен цепная связь может образоваться и между отдаленными друг от друга предложениями, что называется дистантной связью. В тексте «соединяются между собой не только соседние предложения, но и предложения, отделенные другими предложениями. Связь первого вида называется контактной, второго – дистантной» (Лосева, 1980, с. 9). «Контактные (*яңаш бәйләнеш*) и дистантные (*ерактан бәйләнеш*) связи играют важную роль в организации текста, они объединяют все его компоненты в одно смысловое и структурное целое» (Гиниятуллина, 2022, с. 44).

В приведенном выше тексте наблюдаем пример дистантной цепной связи. Слово *ай* ‘луна’ во втором предложении является определением, а в пятом оно выступает подлежащим. Тем самым между предложениями формируется синтаксическая цепная связь «определение – подлежащее».

Синтаксическая цепная связь между предложениями «обстоятельство – дополнение»:

Этиемнең мин өендә

Сандугач идем түрендә.

Сандугачыңны алдырдың,

Түреңне бушка калдырдың (Миңнуллин, 2003, с. 154). /

В отчет **доме**

Ты была дорогим соловьем.

Ты [отец] отдал своего соловья другим,

Ты оставил свой **дом** пустым?

Слово *түрендә* ‘в глубине’ (контекстно переведено словом *дом*) является обстоятельством первого предложения. Во втором оно, получив форму винительного падежа, становится дополнением, тем самым слова образуют синтаксическую связь «обстоятельство – дополнение». В данном тексте наблюдаем еще один вид связи между предложениями. Слово *сандугач* ‘соловей’ выступает именным компонентом составного сказуемого первого предложения. Во втором предложении оно является дополнением. Таким образом, между предложениями устанавливается цепная связь «сказуемое – дополнение», редко фиксируемая нами в текстах татарских песен.

Следующий вид синтаксической связи в песенных текстах также наблюдается реже по сравнению с остальными. Это синтаксическая цепная связь между предложениями «сказуемое – сказуемое»:

Гомер дигән пар ат алга чаба,

Уткән кайтмый, яңа таңнар алда.

Еллар чаба, йөрәк түзми, яна,

Әйди һаман киләчәккә таба (Миңнуллин, 2003, с. 173). /

Наша жизнь, как пара лошадей, неустанно **бежит** вперед,

Прошлое не вернуть нам, впереди у нас новые дни.

Года **бегут**, сердце горит, не терпит,

Все зовет нас в будущее.

Повторяющийся в каждом предложении глагол *чаба* ‘бежит’ выступает сказуемым как первого, так и второго предложения, образуя синтаксическую связь между ними.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены виды цепной связи, которые зафиксированы в текстах татарских песен.

Заключение

Нами перечислены лишь основные структурные виды цепной связи, которые образуются посредством лексического повтора. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

- лексические повторы в различных частях текста придают ему композиционную завершенность и обогащают песню эмоциями;
- повтор какого-либо слова устанавливает наиболее прочную связь между предложениями;
- посредством лексического повтора реализуются виды цепной связи;
- наиболее характерными для татарских песенных текстов являются синтаксические связи между предложениями типа «подлежащее – дополнение», «дополнение – дополнение», «подлежащее – подлежащее», «подлежащее – определение» и «определение – подлежащее».

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении структуры текстов татарских песен с учетом видов синтаксических связей между предложениями.

Источники | References

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.
2. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 5-е, стер. М.: КомКнига, 2007.
4. Гиниятуллина Л. М. Сложное синтаксическое целое в татарском языке: структура, функциональное предназначение: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2022.
5. Жирмунский В. М. Избранные труды. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977.
6. Закиев М. З. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань, 1995. Т. III. Синтаксис.
7. Исхакова-Вамба Р. А. Татарское народное музыкальное творчество. Традиционный фольклор. Казань: Татар. кн. изд-во, 1997.
8. Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста. М.: Академический Проект, 2004.
9. Курбатов Х. Р. Татарская лингвистическая стилистика. М.: Наука, 1978.
10. Курбатов Х. Р. Хәзерге татар әдәби теленең стилистик системасы. Казан: Татар. китап нәшрияты, 1971.
11. Лосева Л. М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980.
12. Миннуллин К. М. Песня как искусство слова: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2001.
13. Миңнуллин К. М. Һәр чорның үз жыры. Казан: Мәгариф, 2003.
14. Урманчиев Ф. И. Вопросы изучения татарских народных песен // Вопросы татарского языка и литературы. 1969. Кн. 4.

Информация об авторах | Author information

RU

Миннуллин Ким Мугаллимович¹, д. филол. н., проф.
 Гиниятуллина Лилия Миннулловна², д. филол. н., доц.
^{1,2} Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
 Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

EN

Minnullin Kim Mugallimovich¹, Dr
 Giniyatullina Liliya Minnullovna², Dr
^{1,2} Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
 of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

¹ minnullin.kim@yandex.ru, ² gin_liluk@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2023; опубликовано online (published online): 23.10.2023.

Ключевые слова (keywords): татарский язык; песня; способ связи; лексический повтор; Tatar language; song; linking means; lexical repetition.